

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
on the theme "Architecture is the Abode of Time" which will be held at
Samarkand State Architecture and Construction University

**К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ
АЗЕРБАЙДЖАНА, КОФЕЙНИ**

Доктор архитектуры, проф, Институт архитектуры и искусств при Национальной
Академии Наук Азербайджана, Баку
Райха Амензаде

Аннотация: В статье автором предпринята попытка изучения вопроса малоизвестного (вовсе неизвестном) типа строений в средневековом зодчестве Азербайджана - кофейнях (gəhvəxana), построенных в городах Азербайджана, о которых имеются заметки в мемуарах западноевропейских путешественников. Важно, что в источниках мемуаристов, современников исторических событий содержатся сведения, подтверждающие строительство кофеен в Нахчыване, Гяндже, Шамахы, Табризе и в др. городах, их функциональное и содержательное назначение.

Ключевые слова: Азербайджан, архитектура, кофе, кофейни.

*Tâ Yemen'den getirirler seni buraya kârbân
İçerim ben terk idem seniaslâ bir zamân
Olmasaydin çeker idim hasreti kahve sana
Shakiri*

Богатая номенклатура монументальных зданий и строений средневекового Азербайджана имеет истоки, базирующиеся на вековых пластиах эпох. Эти истоки частично утрачивались, частично развивались и возрождались в новых композиционных решениях. Разработанная нами типологическая классификация не охватывает всего многообразия, всей палитры типологического богатства монументального зодчества средних веков. Значительное количество строений до наших дней не дошло, не уцелели строения некоторых типов монументальных зданий и строений, в том числе госпитали, аптеки, библиотеки и др., опоминающиеся в источниках современниками. Нет никаких сведений об их объемно-пространственном решении, в лучшем случае мы имеем лишь некоторые заметки либо отдельные детали.

Кофе, как предполагается исследователями впервые был культивирован в Йемене - на северо-западе Аравии либо на побережье Красного моря - в Эфиопии, в северо-восточной Африке [2, с.177], хотя подчеркивается доминирующая роль последнего в появлении кофейных зерен. За исключением чая кофе был едва ли не единственным напитком, распространенным вдали от места своего появления. Перед исследователями обычно возникают многочисленные вопросы, в том числе - о транспортировке и дистрибуции кофе и его количестве. Неизменно актуален вопрос о времени, а также маршрутах, по которым кофе попадало в Сефевидское государство, и, в том числе - какими путями- прибрежными или «reg vias terre» (караванными) кофе попадало в страну. Нarrативы дают хоть отрывистую, но крайне важную информацию об использовании кофе в разных стратах общества, а также кофейнях, что является крайне важным. На этом пути одними из главных источников являются зарисовки (гравюры), дающие достоверную визуальную информацию об объектах архитектуры.

Раннее упоминание кофе находим у Л. Рауволфа также в книге П. Альпинус, опубликованной в 1592 г., также упоминается кофе в книге 1570 г.(на нем.яз., репринт в 1971 г.), в которой отмечается, что Табриз, город, где больше, чем где-нибудь в Иране используется кофе, и, через который его переправляют в Эрзурум [1, с.17]. Энгельберт Кемпфер указывает на то,

что кофе в Сефевидском государстве используется во всех слоях общества, начиная с шахского двора, в частности, во дворце шаха для приготовления кофе был qahvehchi-bashi (глава изготовителей кофе). Он отмечает, что здесь (во дворце, Р.А.) была кофейная кухня, здесь же были складские помещения для его хранения и обжарки под наблюдением специалистов [1, с.18]. На официальных банкетах и приемах, устраиваемых правителями, кофе был излюбленным десертом, на что указывают Рафаэль дю Ман, Джон Фрайер и др. (1677) [1, с.5,6].

Ж.Шарден отмечает наличие в Табризе кофеен, заведений для где пили кофе и курили табак. В источниках восточных авторов подчеркивается универсальная значимость кофе для здоровья, так в «Tahveh-ye Nakem Momen» говорится, что кофе оказывает целебное воздействие на желудок, на катар, уменьшает некоторые болезни крови, снижает утомление и пр. Момин Хусейнли отмечает, что «горячий напиток (кофе, Р.А.) с сахаром из маленьких фарфоровых чашек подавался часто с конфетами, с фисташками, что усиливало ее «flavor» (вкусовые ощущения, Р. А.)» [1, с.17,18].

Начиная с периода правления Шах Аббаса 1 до времени правления Шах Султан Хуссайна, и позже, кофе был общепризнанным и любимым напитком. Прибывавших ко двору Сефевидов многочисленных гостей угождали десятками блюд, а в завершении банкетов подавалась обычно «сладкая вода» («sugar water»). В Сефевидской хронике «Dasture shahriyaran» указывается, что по поводу приезда Могольского принца Акбара в 1696 г. в Мешхед, пиршественный банкет из 150 блюд завершился десертом из кофе, розовой воды и сладостей [1, с. 19].

К. Шпильман, сопровождавший посольство Дж. Гиннесуса в Исфахан в 1652 г. отзывает о кофе, как о «широко употребляемом напитке»; он отмечает приемы в высоких официальных кругах, где он неизменно подавался. Рафаэль дю Ман и др., длительное время пребывавшие в Исфахане в сер. XVII в., пишут, что после табака кофе был наиболее востребован для гостей. Джон Белл, в 1717 г. приглашенный на прием высокого официального лица в Исфахане, отмечает, что «кофе и шербет предлагались без конца» [1, с.19,20].

Строительство кофеен в Сефевидской империи было повсеместным. Кофейни были частью государственной программы застройки Чахарбага, элитного променада в самом центре столицы государства – Исфахане (1596-1602). Ранним свидетельством появления кофеен в столице был Спаниард Дон Гарсиа де Силва Фигера (1619), а также гостивший длительное время у шаха Пьетро Делла Валле (1617-1622). Повидимому строительство кофеен на майдане Нахше Джахан падает на время, когда архитектурные работы здесь были завершены [1, с.5]. Интересны сведения А. Олеария о кофейнях: «Кофейня – место, где имеет место табак, пьют главным образом черную воду, которую они называют Cahwa. Все эти напитки подаются в кофейнях, которые построены на майдане Нахше Джахан – главной площади Исфахана». По сведениям Ж.-Б. Тавернье, Ж.Шардена, Кемелли Каррери и др. они были сконцентрированы вдоль северной стороны этого майдана, ведущего к Кейсарие(базар) [1, с.20,21].

Ж. Шарден, пребывавшим здесь с 1660 по 1670 гг. дает, в свою очередь яркое и детальное описание кофеен. Он отмечает Tahtegah в Исфахане, и добавляет, что здесь (на майдане, Р.А.) было построено огромное число кофеен, «...которые всегда были сценой для огромной толпы дискутирующих простолюдин, находившихся близ мавзолея Харун Вилаят» (близ «Kuxne Meydan») [1, с.21.]. «Эти строения, имеющие большую пространственность, высокий холл, просторные залы различной форм являются, как правило самыми красивыми местами в городах, где люди встречаются и ищут развлечений, а также интересных собеседников. Комнаты расположены на платформе, высотой около трех футов и шириной примерно в три,четыре фута или менее, помещения из камня или строительного леса, на котором (на полу, Р.А.) они садятся в восточной манере. Они открываются ранним утром и до вечера переполнены. Некоторые из них, особенно те, что построены в больших городах имеют водоемы в центре помещения, и, о чем упоминается ранее у Дон Гарсиа, у Тавернье, утверждающих, что вода в водоем протекала через специальные трубочки. Русский купец Ф. Котов, посетивший Иран в 1623 г. отмечает их интерьеры и добавляет, что» проемы (оконные, Р.А.) были охвачены деревянными решетками», через которые» гызылбashi наблюдали за игрой (в поло Р.А.) не оплачивая их» (1,с.21). Ж.Б.Шарден, дающий наиболее яркое и детальное описание кофеен, пишет «Эти строения имеют большую пространственность , высокий холл, и являются наиболее прекрасными строениями в городах, где люди встречаются и ищут развлечений. Некоторые из кофеен, особенно те, которые были построены в больших городах имели водоемы в центре помещения (нижнего этажа) ...» [1, с.21]. Он описывает также верхнюю часть кофеен, обычно щедро покрывавшихся сусальным золотом; в интерьерах, добавляет он «проемы (оконные, Р.А.) были охвачены деревянными решетками», отсюда «...гызылбashi наблюдали за игрой (в поло-чоуган, Р.А.), не оплачивая их отдельно» [1, с. 21].

Интерьеры кофеен зачастую покрывались монументальными росписями, а майоликовые панно, изображавшие всевозможные сюжеты были использованы в отдельных частях экстерьеров. В своем развитии “живопись кофеен”, получила со временем все большее распространение [3, с.26]. Дж. Фрайер описывает кофейни по вечерам: «Ночью здесь изобилие освещенных ламп из стекла – в ряд, они густо «обвивают» перекрытие (кофейни) веревками или проволокой» [1, с.21]. Кофейни строились и вне городов – в живописных садах, где правители зачастую проводили время. В центре столицы кофейни были локализованы около ворот Dubarah Gate вдоль Xiyaban-i Saharbagh, главного променада Исфахана, также они наличествовали на базаре (Gaysariyeh).

Ж.Шарден в своих мемуарах описывает кофейни, построенные в Казвине, Гяндже, Ширазе [1, с. 22]. Э.Челеби пишет о кофейнях в Шамахе, Нахчыване, в частности, он пишет «В Нахичевани приблизительно две тысячи домов, пять караван-

сараев; имеются бани, рынки, большие заведения, где собираются курить или пить кофе» [1, с.22]. Ж.Шарден отмечает наличие в Табризе кофеен, заведений для курения табака и питейных заведениях, где пили кофе, он упоминает многочисленные хамамы, в которых подавали посетителям кофе [1, с.17,18].

Ахунды и суфии (дервиши по Шардену) дискутировали, декламировали, стоя в центре кофейни, чередовали рассказы устного народного творчества с многочисленными притчами народных сказителей, имевших как правило морализующий характер; он отдельно останавливается на популярности многофункциональных кофеен. Социальные функции кофеен были велики; публика делилась всякого рода новостями, непринужденное времяпрепровождение включало рассказы устного народного творчества, перемежавшиеся с многочисленными притчами народных сказителей, декламацией классиков.

Литература

1. Rudi Matthee. Coffee in Safavid Iran. Commerce and Consumption. Jesho, V. XXXVII, No. 1 (1994)
2. Farshid Emami. Coffee houses, urban spaces and the formation of public sphere in Safavid Isfahan. Muqarnas. V.33, 2016
3. Telman Ibragimov. Painting of the Qajar period. Baku, 2013